

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЪЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

© 2015 Купцов Владимир Николаевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: sseu.process@gmail.com

Статья посвящена особенностям формирования правового регулирования объема ответственности участников по обязательствам юридического лица в различные периоды исторического развития, начиная с римского права до современности.

Ключевые слова: конструкция юридического лица, распределение ответственности между отдельными субъектами права, ограничение ответственности участников юридического лица.

Для понимания сущности новой категории “контролирующее должника лицо” необходимо проследить историю развития конструкции юридического лица, поскольку контролирующее должника лица являются следствием именно юридических лиц, точнее, ограничения ответственности физических лиц по долгам компаний.

Возникновение юридических лиц связывают с римским правом. Понятие “юридическое лицо” стало вырабатываться во вторую половину жизнедеятельности республики. Юридическим лицом в то время признавался такой субъект права, который не есть человек.

По мнению многих ученых, акционерная форма юридического лица берет свое начало в Италии из союзов государственных кредиторов - маонов, образовавшихся для совместного использования государственных доходов в виде процента и погашения займа. Самым известным из таких союзов был генуэзский банк Св. Георгия.

Открытие новых стран поставило сложные задачи, справиться с которыми отдельные предприниматели не могли, но в решении таких задач также было заинтересовано и государство, поэтому первые акционерные компании были созданы под эгидой государства. Нидерландская Ост-Индская компания, созданная в марте 1602 г., стала результатом объединения нескольких торговых компаний. Инициатором такого объединения выступило голландское правительство. По своей сути, Нидерландская Ост-Индская компания является первой акционерной компанией в истории.

Английская Ост-Индская компания, в отличие от Нидерландской, своим появлением была обязана частной инициативе. Акционеры англий-

ской компании обладали не только имущественными правами, общее собрание акционеров было высшим органом управления. Ответственность акционеров по обязательствам компании была ограничена стоимостью акций, что является важным этапом развития юридического лица¹.

Акционеры могли купить акции и продать их на следующий день. Они могли фактически не принимать участия в управлении компанией, как и не получать прибыль от деятельности компании, а приобретать акции со спекулятивной целью зарабатывания денег на изменении стоимости акций. Поэтому и ответственность подобных акционеров по долгам компании исключалась, она была совсем нелогична, поскольку подобные акционеры не были причастны к образованию долгов компании. Необходимо согласиться с А.Е. Молотниковым, считающим, что “принцип ограниченной ответственности стоит отнести к одному из величайших открытий нашего времени”².

Большинство первых АО создавалось под контролем, а зачастую и по инициативе государства в целях реализации крупных проектов. Во Франции в 1628 г. была организована компания Западной Индии под покровительством кардинала Ришелье, в Германии только в XVIII в. под воздействием правительства появляются акционерные компании.

Позитивные результаты от акционерных компаний стали причиной ослабления государственного контроля их деятельности, и акционерные компании стали многочисленными. Акции стали свободно обращаться, акционеры перестали принимать непосредственное участие в деятельности компании.

Следствием ограничения ответственности участников и ослабления контроля со стороны государства стало появление акционерных компаний, учредители которых желали получить сиюминутную прибыль с акций, не заботясь о дальнейшей судьбе компании. Простые люди хотели также заработать, покупали акции и теряли все деньги, обогащая мошенников.

Подобные явления были в большинстве стран Европы и во многих получили свои названия. В Англии их стали называть “мыльные пузыри”, в Голландии - “тюльпанизм”, во Франции - “командитная лихорадка”.

Логичным продолжением такой ситуации стала реакция со стороны государства. Все преимущества акционерной формы ведения бизнеса были перевешены колоссальными убытками акционеров от отдельных дельцов, и реакция государства была самой решительной, сильно затормозив неконтролируемое развитие юридических лиц³.

В России первые акционерные компании пытался внедрить Петр I, он издал указ от 27 октября 1699 г. № 1706, которым предписывалось “Московского государства всяких чинов купеческим людям торговать так же, как торгуют иных государств торговые люди, компаниями, и чинить отпуски товарам в компаниях, иметь о том меж собой с общего совета установления, от чего надлежит быть в сборах Великого Государя казны пополнение”.

Постепенно акционерные компании входят в торговый оборот России, специальный указ от 6 сентября 1805 г. “Об ответственности акционерных компаний в случае взыскания одним складочным капиталом” разъяснил, что акционеры не отвечают по долгам компании каким-либо имуществом, помимо внесенного в складочный капитал. Таким образом, был воспринят принцип ограничения ответственности по долгам юридического лица, при этом по-прежнему сохранялись и развивались и иные формы коллективного предпринимательства.

В Своде основных государственных законов Российской империи (редакция от 23 апреля 1906 г.) впервые используется термин “юридическое лицо”⁴.

В советский период все компании были национализированы, поэтому об ответственности по долгам компаний говорить не приходилось. В 1922 г., в период НЭПа, был принят Гражданский кодекс РСФСР⁵, восстановивший такие формы юриди-

ческих лиц, как полное товарищество и товарищество на вере, АО, но большинство юридических лиц по-прежнему оставались государственными⁶.

Были приняты декреты, регулирующие деятельность промышленных, коммунальных, сельскохозяйственных трестов, появились объединения трестов - синдикаты. Позднее на место синдикатов приходят государственные всесоюзные и республиканские хозяйственные объединения, затем объединения заменяются предприятиями.

В 1930-е гг. в государственные предприятия были преобразованы все существовавшие на тот момент АО, но сохранялось два АО: “Внешэкономбанк” и всесоюзное АО “Интурист”. Товарищества и общества также прекращают свое существование. Развитие конструкции юридического лица в этот период было обусловлено проводимыми социалистическим государством многочисленными реформами управления экономикой, а не поиском оптимальных конструкций⁷.

В 1990-х гг. в отечественном законодательстве начинают предприниматься попытки регулирования общественных отношений с учетом особенностей конструкции юридического лица, позволяющей создавать несколько самостоятельных субъектов права. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках”⁸ предусматривал регулирование монополистической деятельности, ввел предварительный контроль за организацией союзов, ассоциаций, концернов, межотраслевого, регионального или другого объединения предприятий.

Постановлением Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78 было утверждено Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР⁹, в п. 50 которого указывалось на необходимость предварительного согласия Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур в случае приобретения 35 или более процентов акций какого-либо эмитента либо акций, обеспечивающих более 50 % голосов акционеров, одним юридическим лицом или гражданином, либо группой лиц, связанных между собой соглашением, либо группой юридических лиц, контролирующими имущество друг друга.

В Указе Президента РФ от 7 октября 1992 г. № 1186 “О мерах по организации рынка ценных

бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий¹⁰ появляется понятие “аффилированное лицо”.

В Инструкции ГКАП России от 18 января 1994 г. № 5 “О порядке контроля за приобретением паев, долей участия товарищества и простых именных акций АО и порядке признания лиц, контролирующими имущество друг друга”¹¹ приводились критерии, при наличии которых юридические лица признавались способными осуществлять непосредственный контроль над деятельностью друг друга¹².

В 1995 г. в Закон РСФСР “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” вводится понятие “группа лиц”, в 1998 г. в этом же законе вводятся критерии аффилированности лиц. В 1999 г. в Государственную Думу РФ вносится законопроект “Об аффилированных лицах”¹³. В 1999-2001 гг. Государственной Думой рассматривается проект Федерального закона “О холдингах”, в настоящее время какого-либо отдельного закона, посвященного холдингам, не существует, однако в литературе указывается на необходимость принятия подобного нормативного акта.

В 2000 г. принят в первом чтении проект Федерального закона “Об аффилированных лицах”¹⁴.

В сегодняшнем виде юридическое лицо сформировалось после принятия в 1994 г. Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). ГК РФ провозгласил: “Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом либо учредительными документами юридического лица” (п. 3 ст. 56 ГК РФ).

Подобное ограничение ответственности не было абсолютным, в абз. 2 того же пункта было добавлено исключение: “Если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам”. Эта норма применялась достаточно редко, поскольку доказать, что именно действиями участника вызвана несостоятель-

ность юридического лица, было практически невозможно.

В п. 22 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. “О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”¹⁵ в отношении данной нормы суд разъяснил: “Указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями”.

Осознанием того факта, что ограничение ответственности не может быть абсолютным, было вызвано закрепление такого исключения, хотя фактически и нежизнеспособного. Если на первых этапах развития коллективных форм предпринимательства основными целями объединения были распределение рисков негативных имущественных последствий и объединение капиталов, то позднее появляется возможность ограничения ответственности, которая выходит на первый план¹⁶.

В дальнейшем тенденция на пересмотр принципа ограничения ответственности по обязательствам юридического лица продолжает развиваться. Принятый в 1998 г. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)¹⁷ предусмотрел, что в случае ликвидации организации при недостаточности средств для исполнения в полном объеме обязанности по уплате налогов и сборов, причитающихся пеней и штрафов остающаяся задолженность должна быть погашена учредителями (участниками) указанной организации в пределах и порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 49 НК РФ).

Данная норма не соответствовала ГК РФ, поэтому в п. 15 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 и Пленума ВАС РФ № 9 от 11 июня 1999 г. “О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации” специально разъяснялось: “Пункт 2 статьи 49 Кодекса предусматривает при недостаточности средств ликвидируемой организации возложение на ее учредителей (участников) в пределах и порядке, установленных законодательством Российской Федерации или учредительными документами, обязанности погасить оставшуюся задолженность по уплате налогов и сборов. При применении данной нормы необходимо учитывать, что, поскольку в законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах не предусмотрено иное, такое возможно только в том случае, когда

в соответствии с гражданским законодательством учредители (участники) ликвидируемого юридического лица несут субсидиарную ответственность по его долгам¹⁸.

В 1996 г. в Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 “О банках и банковской деятельности”¹⁹ вносятся существенные изменения, теперь здесь содержится упоминание о холдингах. В банковской сфере данный вопрос становится настолько актуальным, что ЦБ РФ в 2003 г. принимается Положение о порядке ведения и предоставления информации об аффилированных лицах кредитных организаций²⁰.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”²¹ ввел понятие “группа лиц”, которое, как и понятие “заинтересованные лица”, нормы о дочерних и зависимых обществах, призвано компенсировать негативные последствия конструкции юридических лиц. Введение этих понятий указывало на осознание того факта, что при правовом регулировании деятельности юридических лиц как самостоятельных субъектов права нельзя не обращать внимания на лиц, оказывающих воздействие на принятие решений юридических лиц²².

Позднее, в 2011 г., вносятся изменения в НК РФ, связанные с трансфертным ценообразованием. Был введен разд. V.1. “Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании”. Конструкция юридического лица позволяет одному лицу (группе лиц) создать несколько формально не связанных между собой юридических лиц и вести предпринимательскую деятельность с учетом общего экономического результата нескольких юридических лиц. При этом можно оптимизировать налогообложение, концентрируя прибыль в юридическом лице, платящем меньше налогов, оставляя другие компании без прибыли, т.е. такие компании будут заключать сделки, не получая экономическую выгоду, цена продаваемого товара будет определяться не рыночными механизмами или каждой компанией самостоятельно, а интересами всей группы компаний. В связи с этим весьма показательным наименованием Федерального закона, которым были внесены указанные изменения в НК РФ: “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения”. Согласно внесенным изменениям лица могут быть признаны взаимозависимыми, если их отношения

оказывают влияние “на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц” (п. 1 ст. 105.1 НК РФ)²³.

Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ в Налоговый кодекс Российской Федерации внесена гл. 3.4 “Контролируемые иностранные организации и контролирующие лица”, в которой определяются параметры признания лица контролирующим.

Закон о банкротстве также, в отличие от своего предшественника, содержал ряд норм, пересматривающих принцип ограничения ответственности по долгам юридического лица. Согласно п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам. Формально данная норма практически совпадала с абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ. Такая редакция п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве просуществовала до 2009 г.

Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ были внесены существенные изменения в Закон о банкротстве и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”²⁴. Вводится субсидиарная ответственность руководителя должника за ненадлежащее ведение, составление и хранение документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, серьезные изменения претерпевает п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, вводится новая категория “контролирующие должника лица”.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ вводится презумпция виновности контролирующих должника лиц.

Финальным изменением в правовом регулировании института контролирующих должника лиц стало появление бланкетной ст. 53.2 в ГК РФ “Аффилированность”, в соответствии с которой такие критерии должны быть содержательно описаны в специальном законодательстве, однако в самом ГК РФ нет ни общих критериев определения аффилированности между различными субъектами корпоративных отношений, ни общего права суда са-

мостоятельно признавать (даже в отсутствие формальных оснований для признания лиц аффилированными) двух и более лиц как действующих сообща или, напротив, отвергать наличие аффилированности между формально аффилированными лицами, но по факту обладающими принципиально разными интересами. Указанные нормы, довольно детально проработанные и многократно обсуждавшиеся на разных площадках, были отвергнуты на финальной стадии согласования проекта при рассмотрении его в Государственной Думе. Можно по-разному к ним относиться, однако очевидно, что в отсутствие детально проработанных норм об аффилированности многие иные институты корпоративного права, включая положения о контролирующих должника лицах, не будут работать на деле максимально эффективно²⁵.

Тем не менее все описанное позволяет сделать вывод, что развитие конструкции юридического лица сегодня направлено на более детальное регулирование взаимодействия отдельных субъектов права, влияющих на принятие решений друг друга, и распределения ответственности между ними.

¹ Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств участников (учредителей) юридического лица. Москва, 2010. С. 26.

² Молотников А.Е. Значение института ответственности регулирования акционерных правоотношений // Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рыночной экономике. Москва, 2008. С. 246.

³ Тарасенко А.А. Ответственность контролирующих лиц за должника: некоторые историко-правовые факторы становления института // Власть Закона. 2011. № 2 (6). С. 167.

⁴ Гутников О.В. Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм // Журнал российского права. 2014. № 7 (211). С. 24.

⁵ О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁶ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. Москва. С. 90.

⁷ Сабирова Л.Л. Учения об юридических лицах в отечественном праве (советский период) // Юридическая наука и практика: история и современность : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. / Филиал МИГУП в Рязанской области ; отв. ред. И.В. Пантюхина. 2013. С. 104.

⁸ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 : [ред. от 26 июля 2006 г.] // Бюл. нормативных актов. 1992. № 2-3.

⁹ Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР :

постановление Правительства РСФСР от 28 дек. 1991 г. № 78 // Финансовая газета. 1992. № 5.

¹⁰ О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий : указ Президента РФ от 7 окт. 1992 г. № 1186 : [ред. от 23 февр. 1998 г.] // Российская газета. 1992. 16 окт. (№ 227).

¹¹ Об утверждении Инструкции о порядке контроля за приобретением паев, долей участия товариществ и простых именных акций акционерных обществ и порядке признания лиц, контролирующими имущество друг друга : приказ ГКАП РФ от 18 янв. 1994 г. № 5 : [ред. от 29 дек. 1994 г.] // Российские вести. 1994. 29 марта. (№ 55).

¹² Веселова Е.С. Гражданское правовое регулирование юрлиц // Научная перспектива. 2015. № 1. С. 40.

¹³ Турин Н.В. Проблемы соотношения категорий «группа лиц» и «аффилированные лица» в законодательстве РФ // Конкурентное право. 2011. № 1. С. 18.

¹⁴ Егорова М.А. Институциональная принадлежность категорий «группа лиц» и «аффилированные лица» // Юрист. 2013. № 11. С. 33.

¹⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. // Вестн. ВАС РФ. 1996. № 9.

¹⁶ Иволжатов А.В. Правовое регулирование участия объединений юридических лиц в финансовых правоотношениях: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 259.

¹⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : [ред. от 29 дек. 2014 г.] // Российская газета. 1998. 6 авг. (№ 148-149).

¹⁸ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41, Пленума ВАС РФ № 9 от 11 июня 1999 г. // Вестн. ВАС РФ. 1999. № 8.

¹⁹ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 : [ред. от 29 дек. 2014 г.] // Российская газета. 1996. 10 февр. (№ 27).

²⁰ Положение о порядке ведения учета и представления информации об аффилированных лицах кредитных организаций : [утв. Банком России 14 мая 2003 г. № 227-П] // Вестн. Банка России. 2003. 25 июня. (№ 35).

²¹ О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ : [ред. от 4 июля 2014 г.] // Российская газета. 2006. 27 июля. (№ 162).

²² Турин Н.В. Проблемы соотношения категорий «группа лиц» и «аффилированные лица» в законодательстве РФ // Конкурентное право. 2011. № 1. С. 34.

²³ Савсерис С.В. Взаимозависимые лица: живем по новым правилам // Налоговед. 2012. № 2. С. 28.

²⁴ О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций : федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 40-ФЗ : [ред. от 14 окт. 2014 г.] // Российская газета. 1999. 4 марта. (№ 41-42).

²⁵ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 54.